

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

А.Ю. Корнеева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Целью настоящей статьи является исследование механизма появления или исчезновения оценочного компонента в содержательной структуре лексических единиц — слов и эквивалентных слову неоднословных образований. Лексические единицы рассматриваются с позиций когнитивной лингвистики, т.е. в их взаимосвязи с соотносимыми единицами ментального уровня — концептами и понятиями. На конкретных примерах обосновывается возможность использования материалов социологических исследований для изучения рассматриваемой проблемы, а также других лингвистических проблем. В этом состоит новизна и научная значимость работы.

Ключевые слова: лингвистический источник, социологические исследования, когнитивная лингвистика, слово, термин, экономический термин, концепт, понятие.

Материалы социологических исследований — это, как известно, собранные и обработанные на основе научных методик, систематизированные количественные данные о тех или иных общественных явлениях и процессах и/или отношении к ним отдельных индивидов или различных по численности социальных коллективов. В современной России социологические исследования проводят более десяти различных организаций, наиболее известными из которых являются Институт социологии РАН, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Аналитический центр им. Ю. Левады (Левада-Центр). Внимательное изучение материалов многих социологических исследований позволяет говорить о возможности их использования при изучении ряда лингвистических проблем.

Цель настоящей статьи — обосновать и показать на конкретных примерах возможность использования данных общенациональных социологических исследований при рассмотрении с позиций когнитивной лингвистики проблемы наличия или отсутствия, появления или исчезновения оценочного компонента в содержательной структуре лексических единиц — слов и эквивалентных слову неоднословных образований.

Когнитивная лингвистика — сравнительно новая и находящаяся ныне в стадии своего становления лингвистическая дисциплина. Если «традиционная» («чистая») лингвистика исследует языковые явления и процессы преимущественно в рамках одного — языкового — уровня, то когнитивная лингвистика рассматривает те же явления и процессы в их взаимосвязи с соотносимыми явлениями и процессами концептуально-понятийного (или ментального) уровня, т.е. в двухуровневой системе.

Основной (базовой) единицей языкового уровня является слово. Слова и эквивалентные слову неоднословные языковые единицы соотносятся на ментальном уровне с понятиями и концептами, являющимися основными единицами концептуально-понятийного уровня (о концептах и понятиях как категориях когнитивной лингвистики см. подробнее [6]).

Понятие есть существующий в индивидуальном сознании и сформированный на основе познавательной деятельности человека мысленный образ материального или идеального объекта (предмета, явления, процесса, их свойств и признаков), неразрывно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком — словом или словосочетанием, эквивалентным слову.

Понятие и концепт — явления однопорядковые, сравнимые, но не равнозначные. Концепты — отнюдь не любые понятия, а лишь наиболее сложные из них, являющиеся важными элементами концептуальной картины мира и мировоззрения человека. Из числа концептов исключаются, таким образом, многие понятия конкретно-предметной сферы, т.е. такие понятия, «прообразами» которых в объективном мире (денотатами) являются конкретные предметы (орудия труда, предметы быта и т.д.). Концепты и понятия различаются между собой, во-первых, по степени глубины и адекватности отражения в них предметов, объектов, явлений объективного мира, а во-вторых, по степени их субъективной значимости для отражающего субъекта — конкретного человека.

В содержательной структуре слов (и эквивалентных слову неоднословных единиц) принято выделять два основных типа значений — денотативное (объективно-смысловое) и коннотативное. К разряду лексических единиц, содержащих оценочный компонент в своем денотативном значении, относится общеоценочная лексика, т.е. такие лексические единицы, посредством которых выражается качественная оценка того или иного объекта, явления, процесса (*хороший-плохой, положительный-отрицательный, удовлетворительно-неудовлетворительно, приемлемый-неприемлемый* и др.). Существует также частнооценочная лексика (представленная такими лексическими единицами, как *талантливый, красивый, ужасный, скучный* и др.) По мнению Е.М. Вольф, общеоценочные и частнооценочные лексические единицы образуют группу собственно оценочной лексики [2. С. 28—29]. Эта группа лексических единиц в настоящей статье рассматриваться не будет. Отметим лишь, что для выражения оценки единицы собственно оценочной лексики должны обязательно соединиться с единицами, именуемыми подвергаемые оценке предметы, явления или процессы, образуя при этом как минимум двухкомпонентные словосочетания (*хорошая погода, талантливый ученый, скучная лекция* и т.д.).

Оценочный компонент представлен в качестве основного в коннотативном значении многих лексических единиц. Наличие оценочного компонента в коннотативном значении лексической единицы означает, что эта единица не просто именуется то или иное явление или процесс, а несет в своем значении позитивную или негативную оценку именуемого явления или процесса. (Как отмечал Д.Н. Шмелёв, «*кляча* это не просто 'лошадь', а 'плохая лошадь'» [13. С. 164].) В коннотативном значении многих лексических единиц оценочный компонент присутствует в отчетливо выраженной форме. К этой категории относятся лексические единицы, именующие явления или процессы, однозначно оцениваемые носителями языка как позитивные или негативные (*счастье, милосердие, коррупция, война, безработица, насилие* и др.). Однако существует большое количество лексических единиц, в коннотативном значении которых оценочный компонент присутствует в неявной форме, т.е. не может быть выявлен без применения специальных методик. Характерной особенностью таких лексических единиц является то, что оценочный компонент может появляться в их содержательной структуре (или, наоборот, исчезать) при их переходе из одной функционально-стилистической сферы в другую. Именно такие лексические единицы будут предметом рассмотрения в настоящей статье.

Вернемся теперь к характеристике концептов и понятий как соотносимых со словами единиц концептуально-понятийного уровня. Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо некоего смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому объекту, явлению или процессу, отражением которого он является. В структуре концепта как элемента индивидуального сознания (сознания отдельного человека) содержательная и оценочная составляющие сложно переплетены, трудноразделимы и представляют собой известную целостность, в структуре которой можно выделить следующие компоненты:

- общечеловеческий (универсальный);
- цивилизационно-типологический (отражающий принадлежность человека к тому или иному цивилизационному типу, той или иной мировой религии);
- национально-культурный (обусловленный существованием человека в определенной национально-культурной среде: «...язык связывает людей в этническую общность через концепты» [12. С. 24]);
- социальный (определяемый принадлежностью человека к тому или иному социальному (общественному) классу или слою);
- групповой (обусловленный принадлежностью человека к определенной половозрастной и/или профессиональной группе);
- индивидуально-специфичный (формируемый под влиянием целого ряда разнообразных факторов: психофизиологических особенностей человека, его образовательного уровня, воспитания, социальной роли, индивидуального опыта, принадлежности к неформальной группе и др.).

В сравнении с концептом понятие имеет более простую структуру: в ней преобладает содержательная составляющая и присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта.

Концепты и понятия можно рассматривать в качестве элементов не только индивидуального, но и массового сознания — группового (коллективного сознания какой-либо профессиональной и/или половозрастной группы), классового (коллективного сознания того или иного общественного класса или слоя), национального (коллективного сознания нации или соотносимого с нацией социального коллектива) и, наконец, на уровне общественного сознания (коллективного сознания людей, проживающих в пределах (границах) единого государственного образования).

В структуре концептов и понятий, рассматриваемых на уровне группового сознания, отсутствует индивидуально-специфичный компонент; в структуре концептов и понятий как элементов классового сознания — индивидуально-специфичный и групповой и т.д. Таким образом, переходя с одного уровня массового сознания на другой, более высокий, концепты и понятия «избавляются» от содержательно-оценочных «приращений», присутствующих в их структуре на более низких уровнях, превращаясь во все более отвлеченные от конкретных носителей ментальные образования, пока наконец на уровне национального сознания не становятся теми абстрактными единицами ментального уровня, содержательно-оценочный потенциал которых закрепляется на языковом уровне в лексическом значении соответствующих языковых единиц.

С точки зрения вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, особый интерес представляют такие формы, такие уровни массового сознания, как национальное и общественное.

Понятие национального сознания самым теснейшим образом связано с понятиями «язык» и «нация». Общность языка является одним из основополагающих признаков нации. В языке, языковой картине мира в специфической форме отражены особенности бытия нации, ее исторического пути, национальной культуры, национального менталитета и т.д. Концептуальная картина мира, рассматриваемая на уровне национального сознания, является почти зеркальным отражением языковой картины мира, хотя языковая картина мира создается исключительно языковыми средствами, а концептуальная — средствами ментальными.

По данным последней Всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г., в современной России русские составляют 80,9% населения, а процент носителей русского языка и русской культуры еще выше (русским языком владеют 99,4% россиян) [3]. Следовательно, применительно к современной России понятия национального сознания и общественного сознания являются очень близкими. Учитывая этот факт, в настоящей статье термины «национальное сознание» и «общественное сознание» употребляются как синонимичные.

Итак, подведем некоторые промежуточные итоги. В коннотативном значении многих лексических единиц в явной или скрытой форме содержится оценочный компонент. В структуре концептов и многих понятий как элементов индивидуального или массового сознания тоже присутствует оценочная составляющая. Возникает вопрос: при каких условиях оценочный компонент, содержащийся в структуре концептов и понятий как ментальных образований, появляется и закрепляется на языковом уровне в структуре коннотативных значений лексических

единиц, т.е. из явления сознания превращается в факт языка? Каков сам механизм появления или исчезновения оценочного компонента в структуре лексических единиц?

Поиски ответа на данный вопрос приводят к выводу о том, что для того чтобы положительная или отрицательная оценка какого-либо объекта, явления или процесса закрепилась на языковом уровне, стала компонентом коннотативного значения слова, необходимо, во-первых, чтобы эта оценка разделялась большинством представителей нации (или иной, соотносимой с нацией, общности людей), являющейся коллективным носителем данного языка, и во-вторых, чтобы именно такая оценка прочно укрепились в структуре национального (общественного) сознания. К примеру, в доперестроечные времена ярко выраженный оценочный компонент был представлен в структуре коннотативного значения русского слова «спекуляция»: отрицательное отношение к спекуляции — скупке и перепродаже «имущества, ценностей, товаров с целью наживы» [7. С. 754] — разделялось большинством членов общества и прочно утвердилось в общественном сознании. В настоящее время можно, очевидно, говорить о наличии оценочного компонента в коннотативном значении русского слова «олигарх» ('представитель крупного финансово-промышленного капитала'): отрицательное отношение к олигархам, прочно закрепленное в общественном сознании, разделяют большинство россиян.

Таким образом, чтобы решить вопрос о наличии/отсутствии, появлении/исчезновении в структуре лексической единицы оценочного компонента (особенно выраженного в неявной форме) необходимо иметь информацию об оценочной составляющей концепта или понятия, являющегося ментальной репрезентацией этой лексической единицы на уровне общественного сознания. Внешней формой выражения состояния общественного сознания, отношения общества к тому или иному явлению или процессу является общественное мнение. Данные об общественном мнении по тому или иному вопросу содержатся в материалах социологических исследований, проводимых чаще всего в форме опросов общественного мнения. Материалы социологических исследований могут, таким образом, рассматриваться в качестве ценнейшего лингвистического источника.

Подтвердим сказанное конкретными примерами. В качестве объектов рассмотрения будут выступать такие лексические единицы, как «частная собственность» и «приватизация». Обе рассматриваемые единицы являются экономическими терминами: «приватизация» относится к категории терминов-слов, «частная собственность» — к категории терминов-словосочетаний, т.е. таких словосочетаний, которые семантически и функционально равнозначны терминам-словам и являются единицами терминологического словаря.

Представляет интерес вопрос о соотносимости терминов как единиц языкового уровня с концептами и понятиями как единицами концептуально-понятийного уровня. Термины соотносятся с указанными единицами ментального уровня так же, как соотносятся с ними слова общелитературного языка: термины являются языковыми единицами, элементами системы языка, языковой картины мира, а концепты и понятия — единицами концептуально-понятийного уровня, элементами сознания, концептуальной картины мира. Термины представлены в

человеческом сознании в виде концептов и понятий. Концепты и понятия есть мысленные образы, неразрывно связанные в сознании со словами и эквивалентными им словосочетаниями (в данном случае — экономическими терминами-словами и терминами-словосочетаниями).

Следует отметить, что термины «частная собственность» и «приватизация» относятся к категории наиболее употребительных экономических терминов, т.е. таких, которые активно функционируют не только в научной речи, но и в языке электронных и печатных СМИ, документов, в художественной литературе, публицистике, живой разговорной речи.

В современной экономической науке термин «частная собственность» определяется как «абсолютное право физического или юридического лица на конкретное имущество (землю, другое движимое и недвижимое имущество)» [1. С. 1030]. В советской экономической науке этот термин обозначал собственность на средства производства (землю, орудия и средства труда) и содержал в своем коннотативном значении явно выраженный негативно-оценочный компонент, ибо именно частная собственность на средства производства рассматривалась в качестве той экономической основы, которая обеспечивала возможность присвоения прибавочной стоимости и получения капиталистической прибыли, т.е. нетрудовых доходов. В марксистской концепции, преобладающей в советской экономической науке, понятие частной собственности рассматривалось в теснейшей взаимосвязи с понятиями эксплуатации и антагонистических классов, противопоставленных друг другу по своему главному признаку — отношению к средствам производства: «Частная С. на средства производства обусловила возникновение *эксплуатации* человека человеком, присвоение продукта производства отдельными собственниками, раскол общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых... Наивысшего своего развития частная С. на средства производства достигает при капитализме. В процессе развития буржуазного общества в С. капиталистов сосредоточивается основная масса орудий и средств производства и продуктов труда. Трудящиеся, будучи формально свободными, вынуждены продавать свою рабочую силу владельцам средств производства, подвергаться жестокой эксплуатации» [8. С. 404—405]. Для обозначения созданной в рамках социалистической экономики на основе трудовых доходов собственности граждан на жилье, предметы обихода, личного потребления, подсобное домашнее хозяйство и трудовые сбережения в советский период употреблялся термин «личная собственность». При этом подчеркивалось, что имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не может быть использовано для извлечения нетрудовых доходов, а «главные и решающие средства производства в личную собственность поступить не могут, ибо это означало бы реставрацию частной собственности на средства производства» [9. С. 74].

Таким образом, в советской экономической науке в семантической структуре термина-словосочетания «частная собственность» присутствовал явно выраженный компонент негативной оценки. Негативное отношение к частной собственности как экономическому явлению преобладало в общественном сознании советских людей. В советском обществе в массах населения воспитывалось негативное отношение к частной собственности вообще и в первую очередь к частной

собственности на средства производства. Предприятия и их объединения, организации, учреждения не мыслились большинством населения как принадлежащие одному физическому лицу или группе физических лиц. В советском общественном сознании концепт «частная собственность» был ассоциативно тесно связан с концептами «капитализм», «капиталистическая эксплуатация», «эксплуатация человека человеком», «эксплуататор», тоже несущими в своей содержательно-оценочной структуре негативно-оценочный компонент. Компонент негативной оценки присутствовал и в содержательной структуре соответствующих терминов, что отражалось в дефинициях этих терминов, приводимых в терминологических и нетерминологических источниках того времени. Таким образом, негативно-оценочный компонент в коннотативном значении термина «частная собственность» сохранялся при его переходе из научной речи в иные сферы функционирования.

В современной российской экономической науке термин «частная собственность» утратил негативно-оценочный компонент: авторы трудов по экономическим вопросам рассматривают частную собственность как основу рыночной экономики, акцентируют внимание на положительных аспектах частной собственности как экономического явления (например: «Частная собственность и рыночные отношения дают людям имущественную самостоятельность, развивают личную инициативу, стимулируют и совершенствуют самодеятельные, предпринимательские навыки, воспитывают чувство ответственности в своем деле и вообще в жизни» [11. С. 572]).

Сохранился ли до наших дней компонент негативной оценки в семантической структуре термина «частная собственность» при переходе его из научной в иные стилистические сферы? Для решения этого вопроса необходимо рассмотреть концепт «частная собственность» как элемент общественного сознания россиян. Данные о состоянии общественного сознания дают, как уже отмечалось, социологические исследования. В апреле 2005 г. Институтом комплексных исследований РАН (ныне Институт социологии РАН) в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта (Германия) было проведено социологическое исследование «Собственность в жизни россиян: реальность и домыслы». Исследование проведено по общенациональной репрезентативной выборке» [4. С. 3]. Данные, полученные в результате исследования, сравнивались с сопоставимыми данными аналогичного исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 1990 г.

Положительное отношение к частной собственности высказали примерно половина россиян (45% в 1990 г., 52% — в 2005 г.); отрицательное — соответственно 24% и 16%; нейтральное — 29% и 24%; 2% и 8% — затруднились ответить» [4. С. 9]. По этим данным прослеживается тенденция к постепенному снижению отрицательного отношения россиян к частной собственности. Таким образом, можно констатировать, что отрицательное отношение к частной собственности не разделяется в настоящее время большинством россиян, а следовательно, можно говорить об исчезновении компонента отрицательной оценки из семантической структуры термина «частная собственность». Отрицательная оценка частной собственности перестала, таким образом, быть фактом языка и явлением обще-

ственного сознания, а сохранилась лишь в массовом сознании отдельных социальных групп и в индивидуальном сознании их представителей.

Термин «приватизация» появился в русском языке на рубеже 1980—1990-х гг. в значении «преобразование отношений собственности путем передачи или продажи на различных условиях государственной или муниципальной собственности частным или коллективным хозяйствующим субъектам» [10. С. 232].

Многие лингвистические источники, не содержащие количественных данных, свидетельствуют о том, что значительное число россиян негативно оценивали и оценивают приватизацию, проведенную в России, тем более что вопрос этот периодически поднимается, особенно в последние годы в связи с непростой ситуацией в российской экономике и планами проведения в России «новой приватизации». Закрепилось ли негативное отношение многих россиян к приватизации как экономическому явлению в виде негативно-оценочного компонента в коннотативном значении соответствующей языковой единицы? Обратимся опять к данным социологических исследований. В 2011 году Институт социологии РАН провел социологическое исследование «Двадцать лет реформ глазами россиян». Данные, полученные в результате этого исследования, сравнивались с сопоставимыми данными исследования «Новая Россия: десять лет реформ», проведенного тем же институтом в 2001 г. [5].

По данным 2001 г., отрицательное отношение к проведенной в России приватизации высказали 85% (!) опрошенных (при этом 8% безразлично относятся или не помнят). Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в начале 2000-х гг. в общественном сознании россиян прочно укрепилось отрицательное отношение к приватизации как экономическому явлению, что позволяет говорить о наличии в тот период компонента негативной оценки в коннотативном значении языковой единицы, именующей это экономическое явление, — термине «приватизация». В 2011 году, как показывают данные социологического исследования, количество россиян, негативно оценивающих российскую приватизацию, снизилось и составило 60% (при 27% оценивающих ее положительно) [5]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что, несмотря на уменьшившееся число россиян, отрицательно оценивающих приватизацию как экономическое явление, в общественном сознании все-таки преобладает негативная ее оценка, а следовательно, пока нет оснований говорить об исчезновении компонента негативной оценки из коннотативного значения термина «приватизация».

Заключение. Материалы социологических исследований могут быть использованы при изучении не только рассмотренной в данной статье, но и ряда других лингвистических проблем, в первую очередь проблем когнитивной лингвистики. Использование статистических данных в качестве лингвистических источников позволяет, в частности, рассмотреть вопрос о том, в какой форме (в виде четко структурированных концептов и понятий или в виде неясных, расплывчатых, неопределенных представлений) отражены в массовом и индивидуальном сознании те или иные явления и процессы объективной действительности и как все это влияет на состояние языка, как проявляется на языковом уровне. Привлечение материалов социологических исследований в качестве лингвистических источников позволяет, таким образом, более глубоко исследовать тот самый объект, каким является язык.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой экономический словарь. Изд. 6-е, доп. / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2004. 1376 с.
- [2] *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- [3] Вот какие мы — россияне: Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 16.12.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (дата обращения: 08.01.2015).
- [4] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л., Горюнова С.В.* Собственность в жизни россиян: реальность и домыслы // Социологические исследования. 2005. №11. С. 3—18.
- [5] *Добрынина Е.* Назло дефолтам // Российская газета. 29.06.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/29/sociologia-poln.html> (дата обращения: 29.08.2013).
- [6] *Корнеева А.Ю.* О становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины // Русское слово в мировой культуре. X Конгресс МАПРЯЛ. Пленарные заседания: сборник докладов. Т. 1. СПб.: Политехника, 2003. С. 250—255.
- [7] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.
- [8] Политическая экономия: Словарь / под ред. М.И. Волкова. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1983. 527 с.
- [9] Политическая экономия: учебник. Изд. 3-е, доп. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы (Политиздат), 1978. 543 с.
- [10] Популярная экономическая энциклопедия / Гл. ред. А.Д. Некипелов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 367 с.
- [11] *Спиркин А.Г.* Философия: учебник. Изд. 2-е. М.: Гардарики, 2005. 736 с.
- [12] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- [13] *Шмелёв Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.

MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES AS A LINGUISTIC SOURCE

A.Yu. Korneeva

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The purpose of this article is to research of the mechanism of appearance or disappearance of a component of value in the semantic structure of lexical units — words and word-combinations which are equivalents of words. These lexical units are considered from positions of cognitive linguistics, i.e. in their interrelation with the correlative units of a mental level such as concepts and notions. The possibility of use of sociological researches' materials as linguistic sources for studying this and some other linguistic problems is proved in the article on concrete examples. Novelty and the scientific importance of work consist in it.

Key words: linguistic source, sociological researches, cognitive linguistics, word, term, economic term, concept, notion.

REFERENCES

- [1] *Bolshoy ekonomicheskiy slovar* / Pod red. A.N.Azriliyana. Izd. 6-e, dop. [Big economic dictionary. Edited by A.N.Azrilijan. 6-th ed.]. Moscow, Institute of New Economy, 2004. 1376 p.
- [2] Wolf E.M. *Funktsionalnaya semantika otsenki*. Izd. 2-e, dop. [Functional semantics of value. 2-nd ed.]. Moscow, Editorial URSS, 2002. 280 p.
- [3] *Vot kakiye mi — rossiyane: ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [Here what we are Russians: About results of All-Russia population census]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 16.12.2011. Available at: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (accessed 08 January 2015).
- [4] Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Andreev A.L., Goryunova S.V. *Sobstvennost v zhizni rossiyan: realnost i domisli* [Property in Russians' lives: reality and myths]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological researches], 2005, no. 11, pp. 3—18.
- [5] Dobrinina E. *Nazlo defoltam* [To spite of defaults]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 29.06.2011. Available at: <http://www.rg.ru/2011/06/29/sociologia-poln.html> (accessed 29 August 2013).
- [6] Korneeva A.Y. *O stanovlenii kognitivnoy lingvistiki kak samostoyatelnoy nauchnoy distsiplini* [About development of cognitive linguistics as independent scientific discipline]. *Russkoye slovo v mirovoy culture* [Russian word in world culture]. X Kongress MAPRYAL. Plenarniye zasedaniya: Sbornik dokladov. T. 1. [X Congress of MAPRYAL. Plenary sittings: Collected reports. Vol. 1]. Sankt-Peterburg, 2003, pp. 250—255.
- [7] Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkoviy slovar russkogo yazika*. Izd. 4-e, dop. [Explanatory dictionary of Russian language. 4-th ed.]. Moscow, Azbukovnik, 2001. 944 p.
- [8] *Politicheskaya ekonomiya: Slovar* / Pod red. M.I.Volkova. Izd. 3-e. [Political economy. Dictionary. Edited by M.I.Volkov. 3-d ed.]. Moscow, Politizdat, 1983. 527 p.
- [9] *Politicheskaya ekonomiya: Uchebnik* / Rumyantsev A.M.(ruk.) Izd. 3-e, dop. T. 2. (redaktor toma Volkov M.I.). [Political economy. Textbook. Rumyantsev A.M.(the head). 3-d ed. Vol. 2 (the editor of vol. Volkov M.I.)]. Moscow, Publishing House of Political Literature (Politizdat), 1978. 543 p.
- [10] *Populyarnaya ekonomicheskaya entsiklopediya* / Nekipelov A.D. (gl. red.) [Popular economic encyclopedia. The editor-in-chief Nekipelov A.D.]. Moscow, Scientific Publishing House “Great Russian Encyclopedia”, 2001. 367 p.
- [11] Spirkin A.G. *Filosofiya: Uchebnik*. Izd. 2-e. [Philosophy. Textbook. 2-nd ed.]. Moscow, Gardariki, 2005. 736 c.
- [12] Stepanov Y.S. *Konstanti. Slovar russkoy kulturi. Opit issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research]. Moscow, School “Languages of Russian culture”, 1997. 824 p.
- [13] Shmeleyv D.N. *Sovremenniy russkiy yazik. Leksika*. Izd. 3-e, stereotipnoe. [Modern Russian. Vocabulary. 3-d ed.]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 336 p.